

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСОБНИЧЕСТВА ОТ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И ЗАРАНЕЕ НЕОБЕЩАННОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА

В.В. Филиппик, 4 курс

*Научный руководитель – Т.Г. Хатеневич, к.ю.н., доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы*

Институт соучастия в преступлении является одним из самых сложных с точки зрения его конструирования в уголовном законе и количества дискутируемых в теории уголовного права аспектов, относящихся к указанному институту. Одним из проблемных вопросов, возникающих в процессе применения норм о соучастии, является вопрос об отграничении пособничества, как вида соучастия, от некоторых других, схожих с ним деяний, влекущих уголовную ответственность, хотя, следует отметить, законодательное определение пособничества является достаточно точным. Речь в данном случае идёт о разграничении интеллектуального пособничества и подстрекательства, а также заранее обещанного и заранее не обещанного укрывательства.

Интеллектуальное пособничество схоже с подстрекательство. Подстрекательство есть склонение другого лица к совершению преступления. Из содержания части 6 статьи 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь следует, что интеллектуальное пособничество выражается в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации или оказанием иной подобной помощи. Как при интеллектуальном пособничестве, так и при подстрекательстве, могут осуществляться схожие по характеру деяния (например, даваться советы, указания, излагаться различного рода информация). Поэтому и возникает в процессе правоприменения и уголовно-правовой оценки деяния необходимость разграничения указанных понятий. Основным различием и критерием разграничения является цель: подстрекателя – склонить другое лицо к преступлению, возбудить у него желание и стремление совершить конкретное деяние; пособника – дача совета, консультации лицу, уже решившемуся на совершение преступления, содействие реализации этой решимости.

Пособничество необходимо также отграничивать от укрывательства. Проблема заключается в том, что понятие укрывательства охватывает одновременно как пособничество, а именно «данное заранее обещание скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, либо лицо, данное заранее обещание приобрести или сбыть такие предметы» (часть 6 статьи 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь), так и заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения таких преступлений, следов преступлений и предметов, добытых преступным путём, что является уголовно-наказуемым в соответствии со статьёй 405 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия преступления, его следы либо предметы, добытые преступным путём, либо обещание приобрести или сбыть их является разновидностью интеллектуального пособничества. Здесь обещание укрепляет решимость преступника, устраняет колебания и увеличивает шансы на безнаказанность. Именно благодаря обещанию заранее обещанное укрывательство становится в причинную связь с преступлением. Что касается не обещанного заранее укрывательства, то оно является формой прикосновенности к преступлению и по своим объективным и субъективным

признакам не образует соучастия. Это также преступная деятельность лица с целью скрыть преступление, однако, в данном случае об этом никому не известно, нет обещания, данного заранее, что не способствует совершению преступления и не придаёт уверенности его исполнителю.

Таким образом, в процессе правоприменительной деятельности при квалификации преступлений важно не допускать смешения интеллектуального пособничества с другим видом соучастия – подстрекательством, а также с заранее не обещанным укрывательством, так как от правильной уголовно-правовой оценки зависит определение необходимой и достаточной уголовной ответственности виновного.